Тех средств, что он уже выиграл, должно хватить на снаряжение крупнейшей группы разведчиков, когда-либо виденной на континенте, но он желал гораздо большего. Он желал натренировать и вооружить по крайней мере один легион. Вестеросские рыцари не имели себе равных в конном бою во всем известном мире, насколько знал Джоффри, и они бы перебили равную по численности группу дотракийцев в ближнем бою.

Но, с пехотой были немалые проблемы.

Крестьянское ополчение, усиленное немногочисленными профессиональными воинами, не сможет выстоять в хаосе апокалипсиса, что, как он был уверен, зальет континент перед приходом белых ходоков, уже не говоря об отпоре самым ходокам.

Джоффри имел сомнения, что современная пехота вообще выстоит против ледяных демонов: они разбегутся по сторонам задолго до подхода ходоков на расстояние полета стрелы из лука, в этом он был уверен. Для своего первого легиона ему не хватало победы в проклятом конном поединке, что принесла бы сорок тысяч золотых монет, которые Роберт слишком щедро предложил как приз. Это будет тяжело, он уже мог это предвидеть, давить и маневрировать между дворянским сопротивлением, инерции мышления и неуклюжими рекрутами... ох, каким тяжелым трудом он сам себя собирается загрузить...

Но долг вел его вперед, и благодаря коротким, но яростным столкновениям, он выбил из седла сира Арвуда Фрея, сира Андара Ройса и лорда Берика Дондариона. К тому времени толпа сходила с ума каждый раз, когда "Золотой принц", так его прозвали проклятые певцы и скоморохи, что скитались на турнирах, особенно когда он сбивал на землю очередного рыцаря.

Он должен был признать, что неуклонно недоверчивое выражение Роберта было зрелищем, а не испуганным выражением лица матери. Тирион находился в полнейшем смятении, а Томмен не знал - ему хлопать от восторга или плакать, на контрасте со счастливой Мирцеллой.

Санса поздравила его с интересом, ведь сбылась ее мечта - потеряться в магии турниров и рыцарей, зрелищных спектаклей и красочных знамен, которые имели те рыцари... хотя ее эмоции были несколько сдержанны. Все же она наблюдала за поединком с широко открытыми глазами, завороженная блестящими доспехами и красиво одетыми дамами, однако редкая, задумчивая мина на ее лице возникала все чаще и чаще.

Но вот появился самый опасный противник за все время: сир Лорас Тирелл, Цветочный Рыцарь. Джоффри выступил очень хорошо, с точки зрения абсолютно всех зрителей, особенно если учесть предыдущую репутацию парня, но если он хочет перейти из группы шестнадцати участников в группу восьми - ему придется победить одного из лучших всадников Вестероса.

Лорас гарцевал на своем коне, купаясь в овациях зрителей, подмигивая краснеющим девам и вызывая у молодых рыцарей и оруженосцев приступы зеленой зависти. Сир Лорас остановил коня прямо перед Сансай, полированная серебряная броня, покрытая зелеными цветами и лозами, сверкала под полуденным солнцем.

Он улыбнулся ей и передал розу, Санса покраснела от такого внимания. Джоффри

почувствовал короткий укол чего-то в глубине души, прежде чем проигнорировать его. Сир Лорас решил усилить удар, подъехав к королевской ложе, и остановился возле принца.

– Красивые цветочки привлекают большое количество пчел, я так думаю, –сказал рыцарь, проворачивая метафорический нож в ране.

И хотя принц знал, что это просто очевидна шпилька, чтобы вывести его из равновесия перед боем, он едва смог успокоить ту часть сознания, которая хотела прыгнуть и задушить на месте цветочного урода.

– Какая же это удача, когда пчела ищет совсем другой тип цветка, не так ли, сир Лорас? – ответил Джоффри со знающей улыбкой.

Он оставил на удивление молчаливого Цветочного Рыцаря подумать наедине, а сам склонился перед королем в большом кресле:

– Мои штаны до сих пор остаются незапятнанными, отец, хотя я боюсь, что на этот раз конец может быть близок для них, – сказал он с притворной тревогой.

Роберт поднял бровь, прежде чем разразиться громким хохотом, очевидно впервые так искренне смеясь за долгое время:

– Просто покажи поэтому цветастому неженке, как Баратеоны воюют! – король махнул рукой в хорошем настроении.

Джоффри поклонился, сохраняя прямую осанку спины, и закрыл забрало, прежде чем кто-то успел заметить его глаза, которые внезапно покраснели. Лунный Свет довез его до стартовой позиции, где Лансель передал ему копье. Он оставался с ним, и Джоффри на самом деле сблизился со своим не-оруженосцем.

Неловкие движения последнего выглядели на удивление знакомыми, и Джоффри чувствовал, что двоюродный дядя был словно потерянным в жизни… может именно этому парню и не хватало, крепкой руки и достойной службы… там, за этими зелеными глазами, полными сомнения и волнения, скрывался потенциал… это сразу чувствовалось.

Лунный Свет сорвался в галоп, как только затрубили рога, Джоффри опустил копье синхронно с Лорасом, который мчался на встречу верхом на своем буром жеребце; расстояние все сокращалось, пока не произошел внезапный взрыв звуков и боли. Джоффри через силу вдохнул полной грудью, пока Лунный свет и дальше мчался, постепенно замедлившись и повернув назад, к начальной точке.

Джоффри отбросил в сторону сломанное копье, встряхивая головой. Сир Лорас оказался действительно умелым: принц едва чиркнул его копьем по плечу, но встречный удар Цветочного Рыцаря чуть не выбил его из седла. Боль от удара заставил чувствовать себя несколько беспомощным… словно он перестал быть собой. Что он вообще здесь делает, играется в войну? Для чего это все вообще? Почему он сопротивляется сладким объятиям забвения?

Последние две мысли вывели юношу из ступора, и он закрутил головой, словно терьер, что поймал крысу, почти болезненно возвращаясь к реальности. Он проверил себя, на теле нет ран и порезов, может даже в поисках яда, но ничего не нашел. Видимо в последнее время напряжение было слишком сильным...

Принц склонил голову, когда снова запели рога и Лунный свет ускорился, снова опустил копье, целясь в грудь противника. Он вспомнил войны, что будут бушевать в будущем, и потребность в армии, которая заслужит право на такое название, чтобы спасти всех и остановить конец света...

Цветочный Рыцарь едва-едва смог перехватить удар на щит, но ударил своим копьем прямо в центр нагрудника Джоффри. Юноша вылетел из седла от силы удара, болезненно грохнулся на землю и покатился по грязи. Джоффри так и лежал в грязи, медленно дыша и остановив взгляд на голубом небе, обрамленном падающими листьями и испуганными птицами, которые слетели в высь от внезапных звуков поединка.

Он чувствовал себя таким уставшим, и эта всепроникабщая мрачность как-то обходила крепость его силы воли. Джоффри осознал, что не желает подниматься... он хотел остаться здесь наедине вот так, и просто смотреть на небо.

Неожиданная и внезапная потеря силы воли имела бы шансы вызвать панический приступ, но он даже не смог заставить себя и на минутку задуматься об этом. Он попытался встать на ноги, но смог лишь немного приподнять голову, и снова рухнул в грязь.

Больше войн, больше смертей, больше заговоров, некуда бежать.

Было слышно овации толпы, изменчивы как ветерок, ведь они приветствовали Лораса, который несомненно уже кланялся перед жирным ненастоящим отцом Джоффри...

Нам стоит всем поспать... стоит просто закрыть наши глаза... - думал Джоффри, продолжая созерцание неба, чувствуя пустоту, пока Лансель не появился возле него, помогая подняться и снять шлем.

Зрители снова приветствовали сира Лораса, который гарцевал на коне вдоль ограды поля, наслаждаясь славой и комплиментами от лордов и простого люда. Лунный свет стоял возле Джоффри, ожидая, что хозяин залезет в седло и поскачет в бой, но Джоффри просто покачал головой, обняв рукой морду своего друга. Лунный Свет заржал от нетерпения.

– Не сегодня, дикий ты зверь, – сказал он коню с неуверенной улыбкой, прежде чем обернуться к Ланселю.

– Спасибо, кузен, пожалуйста отведи его в конюшню, – сказал он.

Лансель на мгновение приобрел встревоженный вид, видимо подумал о том аде, что его ждет со стороны разъяренной Серсеи, если произойдет что-то непредвиденное, но он взял себя в руки, кивнул и повел коня за поводья с поля. Джоффри и направился к королевской ложе, где сир Лорас поклонился Роберту, хотя Санса смотрела на Джоффри, нахмурившись. К счастью Бейлиша не было среди них, ведь говнюк мог бы получить метательный нож прямо в лицо в

этой ситуации.

– Еще не потерял мужества, да?! – воскликнул Роберт с добрым юмором. Джоффри просто смотрел на него, почувствовав пустоту.

Роберт на мгновение ошеломленно замолчал, прежде чем продолжить, слова рвались из его рта, как будто он не мог вынести тишины.

– Прекрасное выступление, сын, замечательное выступление, как думаешь, Нед? – спросил он у своего лучшего друга почти с отчаянием.

Неда это вопрос словно вывело из ступора, но он быстро кивнул:

– Так и есть, ваша милость, – сказал Старк просто, констатируя факт.

Он уже принял какое-то решение, осознал Джоффри, когда взглянул на Неда. Или он уже знает, или нет...

Принц построил крепость из чистой силы воли, однако уже должен был признать, что она имела трещину... нет, она давно уже была пустой изнутри... Последние дни он выжимал все силы из себя, слишком перенапрягся, вот в чем дело... вот в чем должно быть дело...

Юноша покачал головой и прислонился к ложе. Он двинулся за пределы поля, где герольд уже объявлял следующую пару участников.

Петир Бейлиш редко не верил собственным глазам. Он думал, что сойдет с ума, если даже попытается вычислить возможность... но после обрезания всех других вариантов, и особенно после того, как он лично увидел его в действии... сомнений не осталось.

Принц Джоффри, примитивный недоросль, оказался доблестной Тенью. Живой, настоящей машиной для убийства, которая уже сожгла в пепел большую часть его состояния в Королевской Гавани.

Годы практики уравновешенного, спокойного поведения дали о себе знать, поэтому он не запаниковал на месте, но вплотную приблизился к той черте. Петир почти перестал спать, когда начал находить черные тряпки в своем рабочем кабинете в Красном Замке... после того он видимо спал не более одного-двух часов в сутки, держа кинжал под подушкой, а большую часть ночи проводил в тревожном взгляде на закрытую дверь.

Он глубоко вдохнул воздух, собираясь с мыслями; легкое раскачивание корабля на волнах успокаивало расшатанные нервы. Петир еще никогда в жизни не сдавался, даже тогда, когда Брандон Старк выпотрошил его, как рыбу - потому что тот осмелился попытаться защитить Кэт от жизни среди варваров... так и в этот раз он не собирался сдаваться.

Когда принц Джоффри оказался Тенью, то не было другого выбора, кроме бегства. Это все было запланировано заранее, месяцы а может и годы потеряны, однако Бейлиш всегда адаптировался к новым обстоятельствам, придумывал новые планы, выплывал на самый верх

по изменчивым течениям хаоса, как всегда.

Да, подумал он, это лишь кратковременная неудача. У него еще была Лиза, а через нее - вся мощь Долины. Также немало скрытых тайников в Чаячем городе, которые помогут оплатить значительную часть расходов на будущие войны и заговоры.

Бейлиш улыбался, откинувшись на спинку кресла. Первое, что он сделает после схода на берег в Чаячем городе, принесет ему немало удовольствия: нужно будет нанять с десяток опытных убийц и поймать урода, когда тот снова рискнет высунуть нос за пределы Красного Замка, а также приказать собственному агенту среди прислуги принца, чтобы тот отравил вино говнюка. Не так уж и важно, как именно тот сдохнет, главное - это результат.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/61076/1854586